

А. К. Якубенко

НАКАЗАНИЯ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

Аннотация. Предметом представленного исследования являются уголовно-правовые нормы о наказаниях и иных мерах уголовно-правового воздействия, применяемых в Великобритании с США к лицам, которые признаны виновными в совершении экономических преступлений.

Цель исследования: представить научно обоснованные предложения о целесообразности включения в российский уголовный закон отдельных мер уголовно-правового воздействия, которые применяются к лицам, осужденным за совершение экономических преступлений, как эффективное средство предупреждения «беловоротничковой» преступности.

Перечень методов и объектов исследования. В процессе проведения исследования были использованы в совокупности диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, а также иные методы познания, применяемые в теоретико-правовых исследованиях.

Выводы по результатам исследования: в Великобритании и США практика привлечения лиц, признанных виновными в совершении многих экономических преступлений, отличается высокой степенью строгости. Наказания и другие меры уголовно-правового воздействия, как правило, предполагают назначение тюремного заключения на длительные сроки. Кроме того, к виновному применяются штрафные санкции, направленные на изъятие незаконно полученных материальных ценностей, а также компенсации вреда, причинённого потерпевшим в результате осуществления преступной деятельности.

Подобные методы противодействия экономической преступности имеют высокий эффект частного предупреждения совершения новых преступлений. Но значительное количество содержащихся в местах лишения свободы лиц крайне негативно сказывается на финансовых и иных интересах государства. Поэтому российская политика гуманизации уголовной ответственности видится более перспективной в части противодействия современной экономической преступности. В то же время правило о применении наказаний имущественного характера необходимо рассматривать в качестве приоритетного направления борьбы с экономическими преступлениями.

Ключевые слова: экономическое преступление, экономическая преступность, англосаксонская правовая система, уголовное наказание, уголовно-правовое воздействие, противодействие экономической преступности уголовно-правовыми средствами.

A. K. Yakubenko

PENALTIES FOR ECONOMIC CRIMES IN THE CRIMINAL LAWS OF THE UK AND THE USA

The subject of the presented research is the criminal law on punishment and other measures of criminal law applied in Great Britain and the United States to persons who have been found guilty of committing economic crimes. Purpose of the study: to present scientifically grounded proposals on the advisability of including in the Russian criminal law certain measures of criminal law that are applied to persons convicted of economic crimes, as an effective means of preventing white-collar crime. List of methods and objects of research. In the course of the research, dialectical, comparative-legal, formal-logical, as well as other methods of cognition used in theoretical and legal research were used in aggregate. Conclusions of the study: in the UK and the US, the practice

of attracting persons convicted of many economic crimes is characterized by a high degree of severity. Punishments and other measures of criminal law, as a rule, involve the imposition of imprisonment for long periods. In addition, the perpetrator is subject to penalties aimed at the seizure of illegally obtained material values, as well as compensation for harm caused to the victim as a result of criminal activity. Such methods of combating economic crime have a high effect of private prevention of the commission of new crimes. But a significant number of people held in places of deprivation of liberty has an extremely negative effect on the financial and other interests of the state. Therefore, the Russian policy of humanizing criminal responsibility is seen as more promising in terms of countering modern economic crime. At the same time, the rule on the application of property-related punishments should be considered as a priority in the fight against economic crimes.

Keywords: economic crime, economic crime, the Anglo-Saxon legal system, criminal punishment, criminal law impact, counteraction to economic crime by criminal law means.

Введение

Экономическая преступность, наряду с коррупцией и экстремизмом, продолжает оставаться одной из угроз для современного российского общества и государства. Традиционно высокими, т. е. превышающими 50-процентный порог, являются показатели экономических уголовно-наказуемых деяний в общей массе ежегодно регистрируемых преступлений и публикуемых МВД России в сводных отчётах о состоянии преступности. К примеру, за последние десять лет данные показатели варьировались от 104,9 тыс. в 2019 году и до 112,4 тыс. в 2015 году [5]. Данный факт свидетельствует о неэффективности применяемых мер, направленных на предупреждение экономической преступности, в т. ч. и предусмотренных уголовным законодательством мер государственного принуждения.

Официальные заявления представителей высших органов государственной власти о проведении политики «гуманизации уголовного законодательства» указывают на необходимость пересмотра деятельности правоохранительных и судебных органов, связанных с назначением и исполнением как уголовных наказаний, так и иных мер, в сторону смягчения уголовно-правового воздействия. Соответствующие решения уже приняты в части ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Это выразилось в снижении верхних пределов наказаний, предусмотренных санкциями ряда норм гл. 22 УК РФ, введение специального основания освобождения от уголовной ответственности за совершение значительного числа указанных преступлений (ст. 76.1 УК РФ), увеличение размеров ущерба или незаконно извлечённой выгоды, по которым осуществляется разграничение состава уголовно-наказуемого деяния от состава иного правонарушения, за которое предусмотрен другой вид юридической ответственности. Но, по оценкам экспертов, все предпринимаемые с 2003 года меры либерализации уголовной ответственности принципиально не изменили криминальную ситуацию по противодействию экономической преступности, а, возможно, и привели к противоположному результату – стимулированию совершения экономических преступлений [3, с. 5].

В сложившихся условиях для нас повышенный интерес представляет законотворческий и правоприменительный опыт тех зарубежных стран, которые добились ощутимых результатов в области противодействия экономической преступности. Учитывая современные интеграционные процессы в сфере нормотворчества, особое значение представляет собой законодательство стран англо-саксонской правовой системы, главными представителями которой являются Великобритания и США. Изучение опыта как этих, так и иных государств по противодействию экономической преступности уголовно-правовыми средствами воздействия [4, с. 33–42] представляет для современной России достаточно высокую актуальность, поскольку отечественные подходы, используемые в этой области, указывают на низкую превентивную эффективность.

Результаты и обсуждение

По оценкам британских специалистов экономическая преступность получила очередной виток своего развития и в Соединённом Королевстве, и во многих странах мира после международного финансового кризиса 2007–2008 годов, а также менее глобальными экономическими потрясениями более поздних периодов времени. Тогда был отмечен существенный рост преступлений, в совершение которых были вовлечены представители банковского сектора экономики и менеджеры крупных корпораций страны. Выявленные преступления, совершённые в указанное время, причинили существенный материальный ущерб как отдельным хозяйствующим субъектам, так и в целом государственной финансовой системе [10]. Современные власти Соединённого Королевства вынуждены признать, что многие из принятых в указанный период времени мер противодействия экономической преступности оказались неэффективными. В Государственном Плане борьбы с экономическими преступлениями на 2019–2022 годы, утверждённом 4 мая 2021 года, указывается, что для Великобритании экономическая преступность продолжает представлять серьёзную угрозу, поскольку жертвами мошеннических действий является каждый пятнадцатый житель страны, а легализация преступно полученных доходов в совокупности со взяточничеством и иными коррупционными преступлениями причиняют существенный вред для экономики и общества страны. По итогам аналитических исследований было установлено, что подданные Соединённого Королевства страдают от проявления экономической преступности чаще, чем от любого другого вида официально признаваемых угроз национальной безопасности: наркопреступность, терроризм, проявления насильственной преступности и др., а общий ущерб от экономических преступлений составляет не менее 37 миллиардов фунтов стерлингов в год [9].

Одна из особенностей уголовного законодательства Великобритании заключается в том, что оно под экономическими преступлениями понимает разнородные общественно опасные посягательства, что не характерно для российского уголовного права. В частности, экономические преступления в Соединённом Королевстве включают в себя собственно преступления в сфере экономической деятельности, все виды мошенничеств (за исключением общеуголовных, т. е. не связанных с осуществлением экономической деятельности), взяточничество, коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления [13]. На основании данных особенностей в Великобритании официально определяются следующие признаки, по которым производится разграничение экономических преступлений и иных (общеуголовных) уголовно-наказуемых посягательств:

- извлечение выгоды из доходов, получаемых от преступной деятельности, или финансирование преступной деятельности;
- нанесение ущерба финансовой системе государства и причинение вреда интересам законного бизнеса;
- подрыв интересов Великобритании как международного финансового центра;
- создание угрозы для национальной безопасности страны, ее развития и репутации на международной арене [9].

Очевидно, что в основе такого деления находится не конкретный объект – общественные отношения, охрана которых обеспечивается уголовным законом, а вид вреда и правовые особенности субъекта преступной деятельности. Вред характеризуется исключительно материальными показателями финансового ущерба, причиняемого обществу и государству. Субъектом экономических преступлений выступают как представители государственных и частных корпораций, так и сами корпорации, поскольку они также могут нести уголовную ответственность. В последнем случае ответственность для юридического лица может наступать, во-первых, если преступление совершено руководителем или иным представителем данной организации. Во-вторых, если преступление совершено иными лицами, но в интересах конкретного юридического лица, получившего или стремящегося к получению прямых

или косвенных выгод и преференций в результате совершённого противоправного деяния [2, с. 168; 6, с. 67–68].

Ещё одной особенностью уголовного законодательства Великобритании является отсутствие единого или основного источника данной отрасли права. Поэтому нормативной основой для противодействия экономической преступности являются отдельные законы, которыми устанавливается ответственность за конкретные виды преступлений: Закон о доходах от преступной деятельности 2003 года, Закон о взяточничестве 2010 года, Закон о преступлениях и судах 2013 года и др. [10]. Поэтому и в этих специализированных нормативных актах, и в иных источниках уголовного права Великобритании содержатся нормы, в соответствии с которыми осуществляется уголовная ответственность за отдельные виды экономических преступлений.

Вопросы назначения уголовного наказания решаются, в основном, по тем же правилам, которые предусмотрены и российским законодательством. Суд определяет окончательный вид наказания и срок его исполнения при учёте общественной опасности совершённого преступления, установленных законом особенностей назначения наказания за его совершения (степень завершенности, наличие смягчающих наказание обстоятельств и др.), согласие лица с предъявляемым обвинением и факт раскаяния в совершении этого деяния, особенности личности преступника и его финансовое положение.

Предусмотренная британским законодательством система мер уголовной ответственности включает в себя пять видов, которыми являются:

1. Освобождение от уголовной ответственности. Данная мера применяется к лицу, которое признано виновным в совершении преступления, но применять к нему уголовное наказание суд считает нецелесообразным. Это решение может быть вызвано малозначительностью совершённого деяния, полным возмещением причинённого ущерба, особенностями личности преступника и др. В соответствии с уголовным законом освобождение может быть или абсолютным, т. е. не предполагающим установления каких-либо дополнительных условий для преступника, или условным. В последнем случае лицу устанавливается испытательный срок, в течение которого он должен доказать своё исправление и окончательность отказа от противоправной деятельности. В случае совершения нового преступления в течение испытательного срока осуждённый привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях как за первое преступление, так и за вновь совершённое.

2. Штраф и компенсация. Данные меры уголовной ответственности назначаются за незначительные по характеру и степени общественной опасности преступления. Эти меры назначаются только с учётом материального положения осуждённого, которое должно свидетельствовать о реальной возможности исполнения такого наказания. Особенностью компенсации является перечисление всей её суммы не в доход государства, а в пользу потерпевшего, при этом штраф может не назначаться.

3. Лишение права управлять автотранспортным средством или начисление штрафных баллов для водителей транспортных средств. Наказание в виде лишения права управления автомобилем может применяться за совершение любого преступления, в т. ч. и не связанного с использованием автотранспорта. Начисление же баллов как мера уголовно-правового воздействия, напротив, применяется только за совершение преступлений, связанных с использованием транспортного средства, и при определённых условиях может повлечь лишение права управления им на определённый срок.

4. Общественное наказание представляет собой разновидность предусмотренных российским уголовным законодательством наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также обязанностей, налагаемых на условно осуждённого либо условно-досрочно освобождённого в течение испытательного срока. Это могут быть неоплачиваемые работы от 40 до 300 часов, ограничение свободы, обязательное лечение от алкогольной зависимости и др.

5. Лишение свободы в уголовном законодательстве Соединённого Королевства подразделяется на три разновидности: с отсрочкой исполнения, на определённый срок и лишение

свободы на неопределённый срок, включая пожизненное лишение свободы. В последнем случае суд должен определить минимальный срок, который осуждённый должен отбыть в местах заключения, после чего принимается решение о возможности прекращения отбывания им назначенного наказания [11].

Теоретически британский суд не ограничен в выборе видов наказаний, в т. ч. и за совершение коррупционных преступлений. Но с учётом официально признаваемой высокой общественной опасности экономических преступлений суды склонны к назначению наказаний, отличающихся повышенной строгостью. Учитывая, что экономическое преступление всегда совершается с корыстными побуждениями, суды стремятся применить имущественные меры принуждения как карательного, так и компенсационного характера. Это обеспечивает эффективность предупредительной деятельности судебной системы, поскольку преступная экономическая деятельность становится явно убыточной.

Во многом схожая ситуация наблюдается в правоприменительной деятельности органов государственной власти США, где традиционно экономические преступления признаются в качестве одного из наиболее опасных криминальных явлений. Как и в британском законодательстве, в уголовном праве США «экономическое преступление» не имеет строго обозначенных границ. Под ними принято считать преступления «белых воротничков», т.е. корыстные посягательства, совершаемые представителями государственных или частных корпораций с целью извлечения дохода или иной незаконной имущественной выгоды [1, с. 103–104]. По действующему федеральному законодательству и законодательству отдельных штатов разнообразными экономическими преступлениями являются многие виды мошеннических действий, преступления в сфере банкротства, взяточничества, кредитования, валютного и фондовых рынков и др. [7].

Мировой финансовый кризис, который, по мнению многих экспертов, берёт своё начало с обрушения американского рынка ипотечного кредитования, детерминировал рост экономической преступности в США. Данное обстоятельство вызвало значительное увеличение числа осуждённых за экономические преступления, которым назначено к реальному исполнению лишение свободы [8]. Необходимость назначения строгого наказания за экономическое преступление в США в настоящее время ставится под сомнение, поскольку содержание значительного количества осуждённых за данные ненасильственные преступления в местах лишения свободы не менее негативно отражается на всё тех же финансовых интересах страны. Поэтому в 2014 году уже на государственном уровне поднимался вопрос о возможном смягчении общих правил назначения наказаний за экономические преступления по причине несоответствия назначаемого строгого наказания принципу справедливости. Здесь же отмечалось, что суды выносят приговоры без должного учёта деталей совершения преступления, времени его подготовки, мотивацию виновного и проч.

Несмотря на попытки государства смягчить практику привлечения виновных к ответственности за совершение экономических преступлений, в обществе подобные инициативы не нашли поддержки. Напротив, общественное мнение указывает на необходимость максимально строго реагировать на факты совершения экономических преступлений и особенно в тех случаях, когда предмет данных преступлений являются частные сбережения [8]. Наиболее показательным примером в этом случае является приговор 2009 года, вынесенный в отношении финансового менеджера Бернарда Мэдоффа, приговорённого к 150 годам лишения свободы за махинации с денежными средствами граждан, что повлекло причинение последним ущерба на сумму 65 млрд. долларов США [14].

В настоящее время преступления, составляющие в США основу «беловоротничковой преступности», относятся к категориям В или С, что позволяет назначать за их совершение лишение свободы на срок от двенадцати месяцев до двадцати лет и штраф до ста тысяч долларов США. Дополнительно суд возлагает на виновного обязанность возместить расходы, связанные с производством по уголовному делу, и причинённый потерпевшему имущественный вред. Осуждённый за экономическое преступление даже после отбытия назначен-

ного наказания остаётся ограниченным во многих правах, включая выбор вида профессиональной деятельности и места её осуществления [12].

Заключение и выводы

1. В Великобритании и США практика привлечения лиц, признанных виновными в совершении многих экономических преступлений, отличается высокой степенью строгости. Наказания и другие меры уголовно-правового воздействия, как правило, предполагают назначение тюремное заключение на длительные сроки. Кроме того, к виновному применяются штрафные санкции, направленные на изъятие незаконно полученных материальных ценностей, а также компенсации вреда, причинённого потерпевшим в результате осуществления преступной деятельности. Подобные методы противодействия экономической преступности имеют высокий эффект частного предупреждения совершения новых преступлений, но вовсе не гарантируют положительного общепреventивного воздействия на общество. Представителей «беловоротничковой» преступности не останавливает строгость возможных мер уголовной ответственности перед решением о совершении экономического преступления, особенно в условиях финансовых кризисов.

2. Агрессивная карательная политика Соединённого Королевства и США по противодействию экономической преступности, что выражается в значительном увеличении количества содержащихся в местах лишения свободы лиц, крайне негативно сказывается на финансовых и иных интересах государства. В США данная проблема встала на столько остро, что была создана государственная Комиссия по пересмотру основных начал определения справедливости выносимых судебных решений по уголовным делам об экономических преступлениях. Учитывая данные обстоятельства можно заключить, что российская политика гуманизации уголовной ответственности видится более перспективной в части противодействия современной экономической преступности.

3. Экономическое преступление всегда предполагает получение злоумышленником незаконной имущественной выгоды, в т. ч. путём причинения имущественного ущерба потерпевшему. Поэтому применение к преступнику имущественных уголовных наказаний, размеры которых превышают суммы незаконно полученных доходов и иных материальных выгод и преимуществ, является обязательным условием эффективности предупредительной деятельности. Данное правило успешно реализуется в судебной деятельности британских и американских судов, но не всегда учитывается в российской судебной практике. Учитывая положительный опыт правосудия указанных стран англо-саксонской правовой системы, российской судебной системе следует рассматривать в качестве приоритетного направления борьбы с экономическими преступлениями наказания имущественного характера.

Литература

1. Гамзалов, Д. А. История возникновения и развития концепции беловоротничковой преступности / Д. А. Гамзалов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 9. – С. 100–104.
2. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / В. Н. Додонов ; под общей редакцией С. П. Щербы. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 446 с. – Текст : непосредственный.
3. Коваленко, Т. С. Актуальные проблемы назначения наказаний за преступления в сфере экономики / Т. С. Коваленко. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 56–59.
4. Лапшин, В. Ф. Особенности установления ответственности за финансовые преступления в отдельных странах Евроазиатского региона / В. Ф. Лапшин. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 33–42.

5. Статистика и аналитика. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации России. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 30.06.2021).
6. Трунцевский, Ю. В. Об эффективности корпоративных антикоррупционных процедур / Ю. В. Трунцевский, А. К. Есаян. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 66–71.
7. 18 U.S. Code PART I – CRIMES // Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I> (дата обращения: 30.06.2021).
8. Bukh A. Economic Crime Penalties Under Consideration for Revision [Электронный ресурс] // URL: <https://nyccriminallawyer.com/economic-crime-penalties-under-consideration-for-revision/> (date of application: 30.06.2021).
9. Economic Crime Plan, 2019 to 2022, accessible version : updated 4 May 2021 // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/economic-crime-plan-2019-to-2022/economic-crime-plan-2019-to-2022-accessible-version> (date of application: 30.06.2021).
10. Fighting economic crime in the modern world : solicitor General makes the opening speech of the 31st Cambridge International Symposium on Economic Crime // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/fighting-economic-crime-in-the-modern-world> (date of application: 30.06.2021).
11. Titchener, N. Types of criminal sentencing under UK law / N. Titchener // Lawtons Solicitors. – URL: <https://www.lawtonslaw.co.uk/resources/sentencing/> (date of application: 30.06.2021).
12. White Collar Crimes // NYCriminal Defense/ – URL: <https://nyccriminallawyer.com/white-collar-crimes/> (date of application: 30.06.2021).
13. Wilson, W. Criminal law / W. Wilson // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/337772368_Criminal_law (date of application: 30.06.2021).
14. Yang, S. Bernie Madoff died in prison after carrying out the largest Ponzi scheme in history – here's how it worked / S. Yang, G. Kay // Insider. – URL: <https://www.businessinsider.com/how-bernie-madoffs-ponzi-scheme-worked-2014-7> (date of application: 30.06.2021).